

Итак, суммируя результаты дискуссий, можно сказать, что новое видение мюнхенских событий представляется следующим:

1. Мюнхен нельзя сводить только к антисоветизму Запада, не это было основным мотивом западных деятелей. Оттянув войну на год или на два, Англия и Франция намеревались повысить свою боеспособность и, возможно, снова привлечь СССР в «союз четырех держав».

2. Советский Союз проявил нерешительность в вопросе оказания помощи Чехословакии.

3. Литвинов был снят с поста министра иностранных дел СССР не за свои дипломатические просчеты, а за то, что вступил в принципиальное противоречие со Сталиным.

Литература

1. Дашичев В. Что скрывалось за пактом о ненападении между Гитлером и Сталиным // Политический класс. – 2008. – № 11. – С. 61–81.

2. История и историки / А. Н. Сахаров [и др.]. – М. : Наука, 1991. – 440 с.

3. История внешней политики СССР 1917–1945 : в 2 т. / под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономаревой. – М. : Наука, 1976. – Т. 1. – 515 с.

ПОПОВА А. В.

Иркутский государственный университет

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИРКУТСКЕ В 1917 г.

В силу особых социально-политических и экономических условий проблема преступности в Сибири всегда была острой, но особую актуальность она приобрела в годы Первой мировой войны. Эта проблема являлась производной от обстановки политической нестабильности и ослабления деятельности органов государственной власти, пик которого пришелся на 1917 г. Трудная ситуация, сложившаяся в годы войны, и приток беженцев привели к ухудшению экономического положения в стране к 1917 г. После Февральской революции ситуацию еще серьезнее обострили амнистия для уголовных ссыльных, а также ликвидация прежних органов власти (жандармерии и полиции) и трудности с созданием новых.

Целью данной работы является определение основных тенденций развития преступности в 1917 г., а также основных категорий граждан, становившихся жертвами преступной деятельности. Основным источником послужила газета «Иркутская жизнь» за 1917 г.

Одними из основных категорий преступлений были телесные повреждения, распространение, употребление алкоголя и

наркотических веществ, а также действия, направленные «против общественного порядка». Первое место занимал грабеж с нанесением телесных повреждений. Уже к началу 1917 г. в Иркутске образовались многочисленные преступные группы, ставившие своей целью обогащение с помощью грабежа и убийств. В марте 1917 г. была отменена ссылка для уголовных преступников. В силу различных обстоятельств большинство ссыльных остались в Сибири без денег и жилья. Этот момент повлиял на увеличение таких преступлений, как торговля казенным военным имуществом: оружием, обувью, обмундированием. Мелкие кражи давали возможность купить обмундирование, а иногда и фальшивые документы, с помощью чего люди вводились в заблуждение и не сразу понимали, что их обманули. Порой такие преступники приходили в квартиры с «обысками», припугивая оружием и конфискуя все, что считали для хозяев лишним. Предпринимателей они обманывали с помощью подложных документов или чеков.

С начала 1917 г. иркутские воры устроили «форменную кампанию против киосков». Современник в статье [1] удивлялся дерзости воров, покушавшихся на киоски не только в темное, но и в светлое время суток, причем киоски находились в центральной части города недалеко от полицейских постов. Брели преступники, не мелочась, увозили на телегах не только весь товар, но и утварь – весы, стулья, часы и прочие вещи.

Еще одна тенденция – развитие самогонварения. Еще в 1904 г. в Сибири была введена винная монополия (в остальной России – в 1894 г.), и отныне алкогольная продукция могла производиться только казенными заводами, а частное производство было запрещено. В 1916 г. (с 1915 г. в европейской части России) были введены ограничения и для казенных заводов в связи с введением монополии на хлеб, так как сказывался продовольственный кризис (самогон гнали в основном из хлеба). Резко сократилось производство алкогольной продукции, что вызывало дефицит спиртных напитков на прилавках магазинов. Следствием этого стал рост кустарного винокурения. Город явился инициатором в этом деле, а деревня в некотором смысле перехватила инициативу, опередив город по качеству и количеству продукта, а также по технической постановке вопроса.

Естественно, полиция тут же откликнулась; один за другим стали закрываться винокуренные заводы, борцы за алкогольную независимость арестовывались, на них накладывались штрафы. «Каталажки», со слов корреспондента газеты [2], были перепол-

нены, а процесс кустарного винокурения не утихал. Бывали случаи, когда полиции помогали местные жители, знавшие, что, где и в каких объемах производится.

Однако репрессивные меры борьбы не стали способом устранения проблемы. И здесь ситуация открывается с другой стороны, о чем сообщается в статье [2]. Речь идет о русском обычае делать что-либо «за бутылку», т. е. алкоголь являлся своего рода денежным эквивалентом, которым пользовались женщины, отправившие мужей на фронт. Некоторых дел по хозяйству женщины не могли сделать сами, поэтому просили мужчин-односельчан о помощи, а чтоб расплатиться с ними, гнали самогон. Поэтому их нельзя ставить в один ряд с кустарными производителями-оптовиками, что делали тогдашние власти, наказывая и тех, и других одинаково.

Основные категории жертв преступников – это женщины, крестьяне и мещане, иностранцы, предприниматели. Женщины становились объектом преступлений, так как в силу своей слабости не могли оказать сильного сопротивления. В Иркутске того времени, судя по количеству опубликованных заявлений, было не принято запираеть двери квартиры или ворота двора, если хозяева или их дети находились дома. Поэтому значительный процент краж совершался именно из незапертых квартир, номеров гостиниц, дворов домов. Иностранцы часто становились жертвами мошенников. Они в большинстве своем не знали ни российских законов, ни языка на уровне чтения и письма, при этом часто они могли заниматься торговлей. А предприниматели – всегда лакомый кусок для людей, нечистых на руку.

Таким образом, рисуется картина прямой зависимости увеличения числа преступлений определенного характера от политической ситуации в стране, государственной политики, а также методов и масштабов борьбы с преступностью. Уровень преступности в сравнении с 1916 г. в 1917 г. увеличивается, к тому же, вследствие реформы системы: старые органы были уничтожены, а новые еще не были созданы. Увеличение преступлений было вызвано также осложнением экономической ситуации в стране и политическими процессами, связанными с Февральской революцией 1917 г.

Литература

1. Воровская облава на киоски // Иркутская жизнь. – Иркутск, 1917. – № 24. – С. 3.

2. Сунский Г. Тайное винокурение в Иркутской губернии // Иркутская жизнь. – Иркутск, 1917. – № 15. – С. 3.